
Когда кружить забудет вьюга,
Когда лучи растопят лед
И возвратятся птицы с юга,
И меланхолия пройдет —

Ты выйдешь из дому с опаской.
Твой дом небесно-голубой.
В нем самовар, блины и сказки,
И печь с курительной трубой.

Сопливый март всегда простужен,
А ты уверуешь в тепло
И за околицу, по лужам,
Пойдешь в соседнее село.

Петлять твоя тропинка будет,
Но эта трудность — чепуха!
Ты громко крикнешь: «Мир вам, люди!»
А в светлом небе облака

Тебе покажутся большими
Рядами белых кораблей.
И ты совершь, что прибыл с ними
На встречу к ласковой своей.

ОКА

Мы географию не учим,
Но к устью нас позвал исток.
По берегам Оки могучей —
То монастырь, то городок.

Здесь небо, солнце, и чудесный
Сюжет для повести готов.

На берегу одном — Чижевский.
На берегу другом — Лесков.

А берега соединяют
Мосты. По ним туда-сюда
Народ и едет, и шагает,
И даже тянет провода.

На теплоходах вместо стругов
Он вдаль отправиться готов.
Привет, Рязань! Салют, Калуга!
Орел, Таруса и Белев!

Водой питаюсь от притоков,
Ока из века в век, опять,
Стремится к северо-востоку.
Чтоб Волгу-матушку обнять.

Потому что дорогу осилит идущий,
Я не часто коня поднимаю в галоп.
Потому что в России есть райские кущи,
Мне по нраву покой среднерусских чашоб.

Это Русь! Это вам никакая не Раша.
Здесь пшеницу растят и рожают детей.
Это даль необъятная светлая наша.
Это память звенящая ратных полей.

Как люблю эти рощи, луга заливные,
Эти реки, что помнят мальчишкой меня.
Я стремился туда и, признаюсь, поныне
Для приезда ищу подходящего дня.

Пусть вагончик плацкартный
качается плавно.

Пусть за окнами пыльные версты бегут.
Слово Родина пишется с буквы заглавной!
Это так и не след разглагольствовать тут.

Я персонаж, которого не слышат,
А посему — логичнее молчать.
Но мячик Солнца катится по крышам
И карандаш царапает тетрадь.

То не роман, не пьеса и не повесть!
На это все бумаги надо — жуть.
Да и зачем такая многословность?
Я и в стихах словами дорожу.

Вы экспрессивно машете руками,
Бесцеремонно рвете тишину.
Я не такой, мне скучно рядом с вами.
Пойду домой, разденусь и усну.

И, как ни странно, этой ночью поздней,
Когда сугуло светят фонари,
Мои стихи с крестьянской русской прозой
О сокровенном будут говорить.